

Секция № 1. ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Секция № 2. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Артаева ф.-С., Артаев С.Н.</i> Социально-прагматический аспект комплиментарных высказываний русского и калмыцкого языков.	6
<i>Бадмаева Т.Н.</i> К проблеме взаимосвязи языка и культуры в аспекте лингвокультурологии.	9
<i>Безрукова О.Г.</i> Консекутивные отношения и средства их выражения в английском и русском языках.	13
<i>Биткеева Г.С.</i> Глагольные терминологические системы в немецком и калмыцком языках.	15
<i>Богрданова Т.Н.</i> Иностраннный язык в контексте калмыцко-русского двуязычия	
<i>Болдырева Т.В.</i> Придаточные предложения в английском и халмыцком языках.	21
<i>Власенко А.В.</i> Об отражении действительности в сознании и языке (на примере системы падежных форм в немецком языке).	25
<i>Воробьева С.Ю.</i> Преодоление монологизма: повесть Е.И.Замятина «Алатырь»	30
<i>Дяльшова Э.О.-Г.</i> Этнический аспект обучения иностранным языкам.	37
<i>Дертымова Е.Б.</i> Концепт «семья» в английской и калмыцкой лингвокультурах.	41
<i>Джушихяева К.А., Кугультннова Н.С.</i> Функционирование экспрессивных национальных языковых элементов в разговорном дискурсе билингов.	45
<i>Доржинова З.Б., Оргаева В.А.</i> Иностраннный язык в процессе интернационализации высшего образования.	49
<i>Евшеева С.В.</i> Особенности сленга американских журнальных текстов.	51
<i>Егорова Л.П.</i> Воплощение инонационального характера в русской прозе 1960-1970-х гг.	54
<i>Егорчевкова Н.Б., Шамне Н.Л.</i> Отражение национальных особенностей интерпретации речевого взаимодействия глаголами вопросительной семантики (на материале немецкого языка).	58
<i>Елтаяская Е.А.</i> Подходы к изучению институционального дискурса.	62
<i>Журавлева Н.П.</i> Развитие инициативности в процессе профессиональной подготовки лингвистов.	66

<i>Имеев В.О. Особенности восприятия времени в китайской лингвистической культуре (в сравнении с русской и английской языковыми традициями) —</i>	
<i>Кишинова О.М. Личностно-ориентированные технологии обучения иностранным языкам</i>	
<i>Катаева Н.А. Понятийная характеристика концепта «благодарность»...</i>	^
<i>Кнчигова П.Л. Устная научная речь калмыков-билингвов.</i>	/b
<i>Котяева Е.С. Живое слово в драматическом мире</i>	^
В.Хлебникова	ji
<i>Кочеткова С.Ю. Кросс-культурный анализ как элемент формирования межкультурной компетенции</i>	
<i>Кудьгина М.К. Функциональные особенности глагольных форм и конструкций в русском и калмыцком языках.</i>	2
<i>Леонтьев В. В. Культурно-обусловленные сценарии речевых жанров «PRAISE», «FLATTERY», «COMPLIMENT» в английской лингвокультуре.</i>	y
<i>Лиджжева Л. А., Харчевников* Р.П. Семантико-типологическая характеристика послелогов в калмыцком языке XVIII века.</i>	101
<i>Лисенко Т.А. Использование Интернет-ресурсов при личностно-ориентированном обучении иностранному языку.</i>	106
<i>Малегина О. А. Характероцентричный портрет в художественном дискурсе</i>	
<i>Миятенко Е.И. Переводческий аспект изучения немецких фразеологизмов с национально-культурной семантикой.</i>	ИЗ
<i>Мушаев В.И. О категории модальности текста (на материале описательных типов речи калмыцкого языка).</i>	116
<i>Ивашева В.А. К исследованию деформированных фразеологических единиц английского языка.</i>	Ы
<i>Ничипоров И.Б. От афоризма к притче: поэтические циклы Риммы Ханиновой «В тени Конфуция» и «Ключи разума».</i>	124
<i>Окскогов В.Л. Языковые аномалии как фактор развития норм английского языка.</i>	*
<i>Омакаева Э. У., Гедеева Д.Б. К проблеме изучения лексики материальной культуры монгольских народов.</i>	535
<i>Очирова И.У. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных в русском и калмыцком языках.</i>	13/
<i>Палашевская И.В. Ценностно-оценочные характеристики языкового воплощения концепта «закон».</i>	144
<i>Попова О. Ю. Межкультурная иноязычная коммуникация как среда профессиональной деятельности выпускников экономических специальностей.</i>	***-148

<i>Ребрина Л. Н. Память в языковой картине мира (на материале русского и немецкого языков).</i>	^
<i>Серебряков А. А. Традиции Фонтане-романиста и «берлинский роман».</i>	155
<i>Тепкеева В.В. Концепт «love» в английской фразеологии . "Z!"</i>	161
<i>Трофимова С.М. Падежно-последеложные конструкции монгольских языков, передающие временные отношения.</i>	166
<i>Турдуматова Э.Б. Фонетическая адаптация английских заимствованных слов</i>	
<i>Уланова А. Э.-Г. К лингвистическому исследованию писем калмыцких ханов.</i>	ju2
<i>Умадыкова З.Б. Формулы вежливости в английской речи.</i>	175
<i>Фокин А.А. Диалог поэтов в многоголосье культуры: цикл Риммы Ханиновой «На перекрестках Софии и Веры...».</i>	
<i>Памяти Бродского»</i>	
<i>Халгаева Д.Д. Зооним как словообразовательная основа.</i>	183
<i>Ханнинова Р.М. «Спички судьбы» Велимира Хлебникова: поэтика пламени.</i>	ig^
<i>Харчевников В.И. Сергей Есенин читает Н.В. Гоголя.</i>	192
<i>Хояниов В.Н. Калмыцкие топонимы Астраханской области: лексико-семантический класс «человек».</i>	202
<i>Цагурова И. А. Идеи диалоговой концепции культуры М.М.Бахтина как методологическая основа языкового образования.</i>	206
<i>Цеденова С.Н. Индо-тибетские повествовательные традиции в калмыцкой литературе.</i>	210
<i>Чемидова О.А. Заимствования как следствие языковых контактов между немецким и английским языками.</i>	213
<i>Чуигунов Б.Ц. Прагматика семантических соответствий/несоответствий на уровне фразеологических единиц.</i>	217
<i>Шкурская Е.А. Английский детский фольклор как предмет аллюзивной метасемиотики.</i>	220
<i>Шургинова М.А. Английский национальный характер через Призму девиза.</i>	228
<i>Эрдниева Э.В. Лексико-грамматические особенности обращений в русской разговорной речи.</i>	231
<i>Ярмаркина Г.М. Убеждение и его эффективность в повседневном общении.</i>	234

С.М. Трофимова,
Бурятский госуниверситет (г. Улэн-Удэ)

ПАДЕЖНО-ПОСЛЕЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ, ПЕРЕДАЮЩИЕ ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В монгольских языках временные отношения подчиняются общим закономерностям и выражаются падежными формами и послеложными конструкциями, отглагольно-именными оборотами, причастными, деепричастными формами и лексическими средствами. Временные отношения могут иметь различные нюансы и оттенки, среди которых можно выделить следующие: а) начало действия, б) конец его совершения, в) продолжительность во времени, г) приблизительность или неопределенность времени совершения действия, д) последовательность события во времени, е) одновременность совершения действия, ж) повторяемость событий.

Послелого с временным значением реализуют эти значения в тесной взаимосвязи с определенными существительными и причастиями, которые имеют склонение. Семантика существительных, участвующих в образовании послеложных конструкций с временным значением, разнообразна.

Обзор падежных форм и послеложных конструкций показывает, что при общей функции выражения временных отношений они по семантическим оттенкам объединяются в несколько групп.

Значение «отрезок времени, в течение которого совершается какое-либо действие» прежде всего выражается дательным падежом: *эи едрмудт* «•в эти дни»; *1832 жилд* «в 1832 году». Наречия времени в дательном падеже с безличным притязанием обозначают повторяющееся время: *аснд* «по вечерам», *ерунд* «по утрам». Этот оттенок может передаваться отглагольно-именным сочетанием: калм. *вдр болън*, послеложным: бур. *углвв бухэидэ*, *углвв бури* «каждое утро*».

Кроме того, оно выражается послелогом туршарт, туршада, соо, турша соо, дотр, зуура, хеен: калм. *евлин туршарт* «в течение зимы», бур. *хоер час соо* «за два часа», монг. *хоюулаа зуураа* «в то время, когда они остались вдвоем», бур. *тэрээхэн агшам соо* «в тот миг». Между собой они имеют некоторые семантико-стилистические отличия. Например, зуураа, сочетающийся с причастием будущего времени, означает «в то время, когда», то есть употребляется для обозначения временного промежутка, во время которого происходит другое действие. Некоторые послелого чаще употребляются в одних и реже - в других языках. Например, дотр (дотор) встречается в калмыцком и монгольском языках, а соо - в бурятском. Одни имеют книжный, а другие - разговорный оттенок,

Если падежная форма указывает на то, что действие занимает только какую-то часть или момент этого периода: калм. *1920 жилд Барсн* «ро-

дился в 1920 году», то послеложные конструкции обозначают весь промежуток времени: калм. *жилин турарткедлв* «проработал весь год».

К этому же значению примыкают формы и конструкции со значением приблизительности во времени. В этом значении употребляется орудный падеж: бур. *убИэндэ оролгоноор* «примерно в то время, как начнут приступать к сенокосу», монг. *удийн уесээр* «примерно в обед». Значение приблизительности более четко выражается посредством послелогов шаху (шахуу), тээшэ, тухайда, багаар, багта: калм. *сар шах*, бур. *һара тухай* «около месяца», бур. *гурбан хоног тухайда* «примерно в течение трех суток», бур. *һара тонгойхо тээшэ* «к закату солнца».

Значение «время, начинающаяся с которого или после которого совершается действие» выражается прежде всего исходным падежом: калм. *хойр тiарас* «с двух часов», бур. *недондон»оо* «с прошлого года». С оттенком протяженности во времени оно выражается в бурятском языке сочетанием исходного падежа с послелогом хойшо/сааша: бур. *углвнИээ хойшо ороно* «с утра льет», *багаИаа хойшо* «с детства», *эндэИээ сааша* «с этих пор». В калмыцком языке это значение передается отглагольно-именным оборотом: *еру нес авн хур оржана* «с утра льет дождь», *бичкн иагас авн* «с детства», *эн цагас авн* «с этого времени». Такое же послеложное сочетание встречается и в бурятском языке, где деепричастие абан (от глагола абаха «брат») в значении послелого употребляется с исходным падежом числительного или словосочетания с ним, а также с причастием будущего времени - со значением «почти что»: *ОшоБоор һараһаа абан боложо байна* «Уже прошел месяц, как он уехал»; *Үур сайхһаа абан унтаа* «Он заснул почти на рассвете».

Послелого Булдэ, чилгчд, Булээр, чилгчар в данном значении сочетаются также с родительным падежом: бур. *суглаанай Буулээр*, калм. *хургин чилгчэр* «после собрания», бур. *суглаанай Булдэ*, калм. *хургин чилгчд* «в конце собрания». Разница между этими падежно-послеложными конструкциями заключается в том, что во втором случае обозначается время, после которого совершается действие, а в первом - начальный предел действия. Значение «после того как, затем» может выражаться сочетанием послелого хеен (хойно) с причастием прошедшего времени: калм. *одсн хеен*, бур. *отоһоН хойнонь* «после того как он ушел». Здесь имеется в виду, что другое действие произошло сразу же после данного: калм. *Одсн хеенэснь ирв*, бур. *ошоБон хойнонь ерээ* «пришел после того, как он ушел». Когда же подразумевается значение «после чего-нибудь» с оттенком большей отдаленности во времени, послелого бур. Булээр и удаа употребляются с причастием прошедшего времени в родительном падеже: ошолоной *Нуулээр/ошоИоной удаа* «после того, как он ушел».

В значении «Время, до наступления которого совершается какое-нибудь действие» употребляется форма исходного падежа имени существительного или причастия будущего времени с послелогом ймн, урда тээ, урьд: калм. *самолет нисхэс негн час вмн*, бур. *самоледой нчидэ-хэБээ нэгэ часуридлза*. час до отлета самолета», калм. *хургин емн*, бур.

суглаанай урла тээ «до собрания». Причастие оформляется притяжением: калм. *хот идхиннь вмн*, бур. *эдеэлхынгээ урда* «перед едой». Как видно, с данными послелогоми употребляется причастие будущего времени или имя существительное в исходном и родительном падежах. Разница между ними в том, что при исходном падеже более ощущается оттенок необходимости чего-то до какого-то события, явления: калм. *хургин вмн бичх*, бур. *суглаанБаа урда бэшэхэ* «написать до собрания».

В рассматриваемом значении в калмыцком и монгольском языках употребителен послелог *вмн* (емнв), в бурятском языке - *урда*, *урид*, *урда тээ*. Встречающийся в бурятском литературном языке послелог *умэнэ* имеет книжный оттенок: *арбаад гаранхэлэй умэнэ* «более десяти лет тому назад».

Во всех трех языках часто используется в указанном значении предельное деепричастие, а также послелог *куртл* (*хуртзл*, *хурэтэр*) в форме данного деепричастия: калм. *хурВН часла поезд иртл* «к трехчасовому поезду», *суулин минут куртл* «до последней минут», бур. *хурал эхидтэр* «до начала конференции».

В значении «В одно время с чем-то, в момент или сразу после какого-то действия» употребляются послелогои *хамдан*, *хамт*, *эдл*, *цацу*, *сзсуу* в сочетании с причастием будущего времени в совместном падеже: калм. *хархТНв хзмдан*, бур. *гарахатайнь хамта*, *гарахатайнь сасуу*, *гарахатайнь адли* «как только он вышел». Послелог *цацу* (*сасуу*) в разговорном языке сочетается также со слитным деепричастием: калм. *келий папу*, бур. *хэлэн сасуу* «как только он сказал». В разговорном языке употребительно слово *тенд* (*тэндэ*) «в середине», в послеложной функции: калм. *архий тенд*, бур. *гарахын тэндэ* «как только хотел он выйти».

В разговорном языке употребляется наречие в сочетании с основой имени причастия будущего времени: бур. *халэхэ муртвв* «сказав». Такое же значение приобретает послелог *дор* (*доро*) с безличным притяжением в сочетании с указательным местоимением третьего лица: калм. *тер дор*, бур. *тэрэдоро* «тотчас же».

Полное совпадение во времени каких-нибудь явлений или событий выражается посредством послелогов *деер* (*дээрэ*), *дунд* (*дунда*), а также имен существительных с временным значением в дательном-местном падеже, причастной формой в этом же падеже: калм. *зэвчлхин деер*, бур. *хэлсэн дээрэ* «на обсуждении», бур. *гүйдэддунда* «во время бега», бур. *хааны засгийн уед* «при царской власти», бур. *уулзаха хирэдэ* «во время встречи», калм. *намагбээхд*, бур. *миний байхада* «при мне». Описанный здесь оттенок знания близок к указанному в пункте один

«Через какой-то промежуток времени». Данное значение выражается посредством послелога *хийн* (*хойно*), а также формой разделительного деепричастия глагола *болх* (*болохо*) и формой предельного деепричастия: калм. *негхонсна хийн*, бур. *нзгз хонобон* «через день», калм. *минутболад*, бур. *минута болоод* «через минуту», бур. *часболоод байхада* «через час», *гурба хонож байтал* «через трое суток».

Как видно, в калмыцком языке послелог *хеен* управляет родительным падежом причастия прошедшего времени, в бурятском языке - его основой. Бур. глагол «*болоод*» употребляется с именами счета, причем после него возможно употребление вспомогательного глагола «*бай*».

Временные пределы действия в монгольских языках выражаются исходным падежом, а также конструкциями: калм. основа имени + деепричастие предела; основа имени + *болен* *хеен*: *эрцаетл*, *уур сайтар* «до расвета», *час болон хезн*, *час болоон хойно*, *часай Иуулээр* «после часа».

Ограничение временных возможностей обозначается конструкциями: калм. основа имени + *куртл/тал*, бур. наречие или основа имени + *тээшэ*: *врун куртл/тал*, *углевгуур тээшэ* «к утру».

При указании на предельный срок совершения действия употребляются дательном-местный падеж + частица притяжения, основа имени + *болад* (*болоод*): калм. *сведен*, бур. *Пуниндев* «за ночь»; калм. *жил болад*, бур. *жэл болоод* «через год».

Другие временные оттенки обозначаются конструкциями: родительный падеж + *хоорнд* (*хоорондо*), родительный падеж +- *емн* (*урда*, *урьд*, *Буулээр*): калм. *хойр хурвн часин хоорнд*, бур. *хоер хурбан часай хоорондо* «между двумя и тремя часами», калм. *удин вмн*, бур. *уудын урда* «до полудня».

• • • >